

Ю. С. Желтякова, М. В. Березюк,
Уральский федеральный университет, Екатеринбург, Россия

ВЛИЯНИЕ *COVID-19* НА ЭКОТУРИЗМ

The year 2020 brought severe trials to the world and made humanity pay a very high price. Different countries have experienced the impact of the pandemic in different ways, depending on the severity of the epidemiological situation. This is due to the peculiarities of the penetration of coronavirus infection, the structure of the economy, and the amount of resources that the state could direct to support the affected industries and the population.

Пандемия *COVID-19* оказала огромное влияние на многие отрасли промышленности и сектора, а не только на экотуризм и охрану дикой природы. Экологическое здоровье и дикая природа являются важнейшим ресурсом для восстановления туристического сектора в мире. Охрана природы считается одной из отраслей, сильно пострадавших от пандемии *COVID-19*.

По мере того, как мир продолжает страдать от пандемии *COVID-19*, страны постоянно делают все возможное, чтобы оградить себя от наихудших экономических последствий кризиса.

В результате экономическая диверсификация получила огромное распространение, и многие страны добились этого за счет увеличения инвестиций в экотуризм. Это определяется Международным обществом экотуризма как «ответственное путешествие в природные районы, которое сохраняет окружающую среду, поддерживает благосостояние местного населения и включает в себя интерпретацию и образование» [1].

На практике это включает в себя строительство устойчивых жилых помещений, уважающих местную окружающую среду, поощрение туристической деятельности, такой как уборка пляжей или программы спасения флоры и фауны, а также обучение посетителей минимизации их воздействия на окружающую среду во время путешествий. В свою очередь, полученные деньги могут быть использованы для финансирования зеленых инициатив, которые еще больше защищают окружающую среду.

Экотуризм уже набирал силу до *COVID-19*. Согласно booking.com отчету об устойчивом путешествии за 2019 г., 73% путешественников по всему миру планировали остановиться по крайней мере в одном экологически чистом или зеленом жилье в 2019 г. Уже четвертый год подряд компания сообщает о росте этого показателя: с 62 % в 2016 г. до 65 % в 2017 г. и 68 % в 2018 г. Такой спрос на зеленые путешествия уже давно нашел отражение в туристической политике разных стран [2].

Рис. Рост показателей на «Зеленые путешествия»

Возьмем, к примеру, Доминику. Мало того, что посетители могут заниматься устойчивыми видами деятельности, такими как проведение прибрежных обследований и садоводство, так еще и небольшая островная нация имеет особенно высокую концентрацию эко-курортов. Этот поток устойчивого жилья в значительной степени финансировался национальной схемой гражданства по инвестициям, которая позволяет негражданам получить доминиканский паспорт, сделав инвестиции либо в недвижимость, либо в правительственный фонд диверсификации экономики.

Поскольку все больше стран ищут новые способы стимулирования экономического роста в свете *COVID-19*, а также роста более устойчивого мышления в целом, многие из них приняли экотуризм в 2020 г., включая эти три страны [3].

Туристическая индустрия Камбоджи сильно пострадала от этой пандемии. Возьмем археологический парк Ангкор, который зафиксировал падение выручки на 99,5 % в апреле 2020 г. по сравнению с апрелем 2019 г. К июлю было закрыто более 3000 предприятий, связанных с туризмом, что привело к потере около 45000 рабочих мест. Учитывая, что на этот сектор приходится четверть экономики страны, камбоджийское правительство изучает пути диверсификации и поощрения возвращения туристов, причем экотуризм является ключевым направлением.

В сентябре 2020 г. египетское правительство запустило кампанию «Эко Египет». Это первая инициатива страны, направленная на популяризацию ее охраняемых территорий, а также повышение осведомленности об экологических проблемах и важности сохранения природных ресурсов. Ясмин Фуад, министр окружающей среды Египта, также подтвердила, что стимулирование экотуризма отчасти связано с оживлением экономики после коронавируса [4].

Эта кампания получила поддержку со стороны Глобального экологического фонда и приняла множество мер для достижения своих целей. Они включают в себя снижение платы на 50 % для тех, кто посещает заповедники в мухафазах Южный Синай и Красное море, а также развитие инфраструктуры и туристических услуг в 13 существующих охраняемых районах. Например, центры для посетителей будут созданы в национальном парке Рас-Мохаммед и оазисе Вади-эль-Файюм.

После двойного удара кризиса лесных пожаров 2019–2020 гг. и *COVID-19* *Ecotourism Australia* и *WWF-Australia* объединились, чтобы помочь шести пострадавшим от лесных пожаров направлениям начать свои усилия в области экотуризма. Каждый регион получит 30 000 долларов (16 500 фунтов стерлингов) на развитие программы экотуризма Австралии, что позволит им присоединиться к большой сети направлений экотуризма, где они смогут изучить лучшие практики устойчивого развития в соответствии с международными стандартами [2].

Участие в этой схеме также демонстрирует, что полномочия этих направлений в области устойчивого и экотуризма были подтверждены независимым аудитором. Это доказывает туристам, что они являются подлинным местом экотуризма, что должно стимулировать их посещение. Говоря об инвестициях, исполнительный директор WWF Австралии Дермот О'Горман сказал: «Это партнерство поможет австралийскому природному туристическому сектору встать на ноги и поддержать туристическую деятельность, которая хороша как для людей, так и для окружающей среды».

Перспективы восстановления отрасли в первую очередь зависят от того, как скоро коронавирусная инфекция будет взята под контроль. Также важно, насколько полной будет победа над вирусом. Если вакцина обеспечит пожизненный иммунитет, а неизбежные мутации вируса не вызовут новых вспышек эпидемии, жизнь вернется к своему прежнему течению, насколько это возможно с экономической точки зрения. Когда люди каждый год сталкиваются с новым сортом, для которого им нужно разработать вакцину, старый образ жизни, при котором они путешествуют по всему миру, уходит в прошлое [1].

Но даже при благоприятном сценарии отрасль ждет большие изменения. Не все представители туристического сектора увидят светлое будущее. Кто-то уже сломался. Некоторые все еще выживают, но в конце пандемии будут без финансовых резервов или долгов. Для стран, где туризм является важной отраслью экономики, это означает, что в отрасль должны прийти новые игроки, которые должны предоставить преимущества, чтобы они могли начать свой бизнес и поставить на место тех, кто обанкротился. И где-то промышленность может потерять часть своего потенциала, уступив место, например, морским фермам или ИТ-индустрии [3].

ЛИТЕРАТУРА

1. Бугорский, В. П. Организация туристской индустрии. Правовые основы: учеб. пособие для СПО / В. П. Бугорский. – М.: Издательство Юрайт, 2019. – 165 с.

2. Дробот, Е. В., Макаров, И. Н., Назаренко, В. С., Манасян, С. М. Влияние пандемии COVID-19 на реальный сектор экономики// Экономика, предпринимательство и право. – 2020. – Том 10. – № 8. – С. 2135–2150.

3. Ashraf, B. N. (2020). Economic impact of government interventions during the COVID-19 pandemic: International evidence from financial markets // Journal of Behavioral and Experimental Finance, 27, 100371.

4. Дурович, А. П. Организация туризма / А. П. Дурович, Н. И. Кабушкин, Т. М. Сергеева; под ред. Н. И. Кабушкина. – Мн.: Новое знание, 2019. – 632 с.